

*Вержибок Галина Владиславовна,
канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии,
УО «Минский государственный лингвистический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ГЕНДЕРНО-РОЛЕВОЙ КОНТЕКСТ ПОНИМАНИЯ СЕМЬИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ У БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

В статье раскрывается проблема субъекта и его активности с позиций классических положений отечественной психологии, что позволяет посредством выявления субъектности изучить внутренний мир личности. Субъектность понимается как самость, способ бытия, отношение человека к миру, уровень развития, своеобразие проявлений субъективного. Определены в гендерном контексте характер и специфика представлений о семье, мотивация к браку и будущему родительству, ролевые позиции как ценностно-смысловое понимание и оформление субъектности студенческой молодежи.

Ключевые слова: субъект, активность, субъектность, семья, мотивация к браку, ролевые позиции, будущее родительство, гендер, молодежь.

*Galina V. Verzhybok,
candidate of psychological sciences,
associate professor, associate professor of psychology department,
EI «Minsk state linguistic university»,
Minsk, Republic of Belarus*

GENDER-ROLE CONTEXT OF UNDERSTANDING THE FAMILY AS A MANIFESTATION OF SUBJECTIVITY AMONG BELARUSIAN STUDENTS

The article reveals the problem of the subject and his activity from the standpoint of the classical positions of Russian psychology, which allows us to study the inner world of the individual through the identification of subjectivity. Subjectivity is understood as a self, a mode of being, a person's relation to the world, a level of development, a peculiarity of subjective manifestations. The nature and specificity of family representations, motivation for marriage and future parenthood, role positions as a value-semantic understanding and the formulation of the subjectivity of student youth are defined in the gender context.

Keywords: subject, activity, subjectivity, the family, the motivation for marriage, roles, future parenthood, gender, youth.

В период социокультурных изменений наиболее востребованы, существенны и значимы те качества и свойства личности, которые позволяют инициировать и осуществлять практическую деятельность, добиваться значимых результатов, реализовывать себя в настоящем и будущем. «Во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется. ... Это есть задача раскрытия многоплановости бытия в зависимости от конкретной системы внутренних связей и отношений, в которых оно выступает в каждом конкретном случае» [1, с. 272, 298].

Проблема субъекта и его активности (деятельности, общения, созерцания и пр.), связь между человеком и миром наиболее последовательно и системно разработана и разрабатывается в психологии, главным образом, на методологической основе субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина и др.). Выделяется активность, развитие и саморазвитие, способность сознательно действовать и изменять действительность, осуществлять самоопределение и самоидентификацию, определяя их как совокупность качеств, необходимых в выборе путей, форм дифференциации и реализации индивидуальной активности (С.Л. Рубинштейн). Принципы «внешнее через внутреннее» (С.Л. Рубинштейн), «внутреннее через внешнее» (А.Н. Леонтьев) раскрывают единство бытия и сознания, психики и деятельности.

Так, основой философско-антропологической концепции С.Л. Рубинштейна, как отмечают К.А. Абульханова, А.Н. Славская, является рассмотрение человека внутри бытия и утверждение его трех отношений к действительности: познавательного (идеально преобразует объект, например, методом моделирования и пр.), созерцательного (сохраняет его в его собственной природе) и действенно-практического (преобразует объект, создает новые предметы, отвечающие потребностям человека). В этом случае

вся действительность выступает в новом качестве «Мира» человеческих предметов и отношений, происходит взаимопроникновение субъекта и объекта, проявляется способность реорганизации самого бытия [1, с. 23-24, 32]. Ведь «бытие личности – это та ипостась бытия человека, которая наиболее непосредственно связана с психическим, сознанием, с одной стороны, и является предельной, далее неразложимой составляющей бытия человека, общества, человечества – с другой. Личность онтологически является основанием связи природного, биологического, психического, собственно личностного с социальным – с обществом, человечеством» [2, с. 11].

Дальнейшее развитие проблемы субъекта нашло отражение в исследованиях отечественных авторов, где предлагаемые теоретические решения имеют связь с интерпретацией используемых понятий [3, с. 8]:

- субъект как «носитель» используется применительно к какой-либо характеристике, категории, действию, процессу – «субъект поведения», «субъект активности», «субъект жизнедеятельности», «субъект жизни», «субъект отношений», «целеполагающий субъект» (Б. Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Рубцов и др.);

- субъект как «источник» выступает как творчески проявляющее себя активное средоточие каких-либо процессов – исторических, историко-социальных, психических, личностных (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, А.М. Матюшкин, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.);

- субъект как «личность» в контексте основной линии развития внутреннего (самостного) потенциала человека (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Е.В. Шорохова, Д.Б. Эльконин и др.).

Сущность субъектности – в своеобразии различных проявлений субъективного, которые объединяет свойство субъектной активности, а ее становление выражается в постепенном изменении соотношения между «внешним» и «внутренним». «При объяснении любых психических явлений

личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [1, с. 269]. Субъект – это человек, люди на высшем (для каждого из них) уровне активности, целостности (системности), автономности (А.В. Брушлинский, 1999).

Одним из ключевых элементов достаточно сложной структуры субъектности выступает активность, причем потребность в ней является новообразованием личности как субъекта, где выделяются ответственность, самостоятельность, суверенность, самодостаточность, способность к интеграции (К.А. Абульханова-Славская, 2007). Средоточие внутренней активности, которое, сформировавшись, определяет весь процесс становления личности и ее внутреннего мира, представляет собой «ядро субъективности» (В.Э. Чудновский, 1988). Активность есть способ самовыражения и самоосуществления личности, при котором обеспечивается или сохраняется ее субъектность, она включает в себя жизненные результаты, опыт личности, обобщения жизненных стратегий на ценностной основе, когда своя активность согласовывается с активностью другого (К.А. Абульханова-Славская, 1999). Субъектная активность есть интегральное образование, характеризующее способ существования и форму взаимодействия, самосуществования и самоосуществления субъекта, основа для раскрытия потенциала субъекта на определенном возрастном этапе (Е.Ю. Рослякова, 2003).

Субъектность выступает как особое свойство и способность человека к самодетерминации разных сфер и сторон своего бытия, которая конституирует личность (О.А. Конопкин, 1994), проявляется в способе интерпретации действительности и диспозиционности (К.А. Абульханова-Славская, 1999). Субъектность есть центральное образование человеческой субъективности, это социальный, деятельностно-преобразующий способ бытия человека; как самость субъектность есть очевидная и непосредственно данная форма самобытия человека (В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, 2013).

Субъект – это автор выбора, единство целеполагания и целеосуществления, суверенность как возможность и желание самому

определять свою судьбу и образ жизни, раздвигать рамки реальной независимости и компетентности, субъектность есть свойство – приобретаемое и развиваемое, ибо является производным от общественных условий и личных особенностей (А.И. Пригожин, 1995). Структура субъектности как системы также может включать социокультурную ответственность, социокультурную рефлексивность, выбор меры и поступка как способа реализации субъектности (Н.Я. Большунова, 2006).

По мнению В.А. Петровского (1992, 1993, 1996), личность раскрывается как «единомножие» четырех форм субъектности, выявляющихся в витальном, духовно-практическом, коммуникативном и когитальном отношениях человека к миру. Субъектность раскрывается как «causa sui» (причина себя) и реализуется в моментах выхода человека за границы предустановленного (надситуативные акты), отраженности его в других людях (идеальная представленность и продолженность) и возвращенности к себе (воспроизводство своего бытия в других).

Субъектность как отношение включает в себя характер эмоционального отклика на себя и на другого человека, способность производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке. Осознанный и неосознанный уровень показывает степень осознания изменений, происходящих с человеком и производимых им, что и определяет уровень развития его субъектности (Е.Н. Волкова, 1998).

В качестве интегрирующих характеристик субъектности, предлагает Л.А. Стахнева (2010), можно выделить следующий инвариант определений:

- свойство человека превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования;
- специфичность субъектного – постановка и решение задач, определение приоритетных действий и поступков, личностное определение отношения к решаемым задачам, самоопределение своей позиции по отношению к миру, людям и самому себе;

- особые личностные качества, связанные с активно-преобразующими свойствами и способностями;
- высокий уровень функционального развития [4, с. 348-349].

С течением времени трактовка понятий «субъект» и «субъектность» все более дифференцируется, становится неоднозначным, в то же время, именно это позволяет подчеркнуть его универсальность как категории общенаучной и остро ставит проблему вычленения собственно психологического содержания. Изучение человека как системно организованного целого возможно посредством осмысления проблем бытия человека и его деятельности, выявления их сопряженности, раскрытия и объяснения условий проявления человеком своей субъектной природы [3, с. 8]. Однако категориальный статус одного из центральных понятий в современной психологии до сих пор считается наиболее дискуссионным, что обусловлено его недостаточной разработанностью и многозначностью понимания.

Выявление проявлений субъектности у студентов в понимании ими гендерно-ролевого контекста семьи выступило задачей эмпирического исследования. В работе были задействованы комплекс психодиагностических методик, как апробированных («Маскулинность-фемининность» С. Бем, «Отношение к жизни в семье» Т. Шрайбер, «Мотивы вступления в брак» С.Н. Бурова, А.К. Воднева, «Брачно-семейные установки» А.Н. Волкова, «Представления о материнстве и отцовстве» М. Уотли, «Субъективное благополучие» Ф. Аргайл), так и разработанных автором («Моя семья», «Ориентация на семью», «Удовлетворенность жизненными сферами», «Гендерная культура», контент-анализ эссе о будущей семье).

Выборка составила 285 чел. (девушки – 217, юноши – 68, 2 и 4 курсы, возраст 18-20 лет). Материалы были собраны и затем обработаны после проведения авторского спецкурса «Гендерное образование: подготовка молодежи к семейной жизни». Обработка первичных данных осуществлялась посредством программы SPSS 19.0.

При анализе полученных данных студенческой молодежи сделан акцент на выявлении ценностно-смыслового понимания и принятия семьи в гендерно-ролевом контексте посредством категоризации основных понятий, уточнения мотивации к браку и оформления субъектных позиций в будущей семье, степени осознания ими будущего родительства.

Категоризация понятия «семья».

При описании характеристики семьи отмечается позитивная направленность оценивания понятия, в большей степени это зафиксировано у представителей из полных семей ($p \leq 0,003$). Каждый третий респондент (32 %) отмечает значимость и позитивный потенциал семьи. В их высказываниях выделяется основа семьи – любовь как «наиболее необходимый повод для вступления в брак», «любить – значит понять и принять другого человека, поверить в него и заставить его поверить в самого себя», «это жить для другого человека, впустить его к себе, в свой мир, чувствовать друг друга, дышать вместе». «Семья – это ответственность за других, готовность идти на уступки, стремление делить радость и горе с близким человеком, принятие своей половинки такой, какая она есть!» (код 1113). «Для того чтобы семья была полной и гармоничной, супруги должны постоянно работать над собой, следить за своими поступками» (код 3214). «Семья – это жизнь, ее продолжение, это что-то свое, родное, безумно нужное. Семья – это дети, без которых жизнь теряет смысл» (код 6124).

Однако некоторые не скрывают, что в данный момент они не хотят иметь семью и детей (18 %), т.к. не считают ее пока значимой. Отмечается обобщенный характер представлений, конкретизация параметров функционирования и картина действий членов малой социальной группы еще мало сформирована.

Отношение к жизни в родительской семье.

Оценка у преобладающего большинства студентов (59 %) отношений в своей семье (родительской) соответствует высокому уровню, однако каждый четвертый высказал определенный уровень неудовлетворенности ими (низкий

уровень составил 41 %). Большинство (71 %) респондентов против того, чтобы в первое время после создания семьи находиться на содержании родителей, однако каждый пятый не против некоторой материальной помощи с их стороны. Юноши в этом вопросе более категоричны и не предполагают возможности в помощи молодым. Девушки согласны с такой точкой зрения, их практически в четыре раза больше, чем юношей. Знания о предмете обсуждения (семье) выявили склонность к проживанию либо совместно, либо ближе к родным, но все же отдельно ($p \leq 0,05$), что связано с альтернативой долга и удовольствия ($p \leq 0,05$), затрат и бережливости ($p \leq 0,05$). Восполнение знаний опосредует отношение к жизни в родительской семье ($p \leq 0,01$) и понимание ценности семьи ($p \leq 0,01$).

Мотивация брака.

Главными мотивами выбора спутника жизни и вступления в брачный союз большинством опрошенных были выделены любовь к будущему супругу/супруге (72 %), духовная близость (34 %), решение жилищных проблем (25 %), воздействие родителей (23 %), гармония в интимной жизни (22 %), желание узаконить отношения и решение материальных проблем (по 20 % соответственно). В меньшей степени среди предпочтений зафиксированы такие мотивы, как необходимость в связи с рождением ребенка и желание иметь детей (по 17 %), уверенность в преимуществе семейной жизни (14 %), стремление избежать одиночества (13 %). Мотивация на создание семьи связана с культурой будущего спутника ($p \leq 0,0006$), которая определяет мировоззренческую основу убеждений ($p \leq 0,02$) и готовность к ответственности ($p \leq 0,000$).

Ориентация на будущую семью.

При анализе средних значений из 6 обобщенных показателей выбора критериев будущего спутника и вариантов характера семейной жизни у всех респондентов зафиксирована высокая мотивированность (18,56), признается значимость культуры отношений (18,0). Велика роль убеждений (16,58), определяющих характер построения ценностно-смыслового пространства как

мировоззренческой основы личности. Акцентируется контакт с другими, означена важность сферы социального окружения (15,61), формирующая фундамент оптимальных взаимодействий. Параметры обеспеченности и статусного положения (9,63), физические признаки и критерии внешнего облика (10,0) не столь значимы для построения семьи.

Выявлены различия в половой принадлежности по критериям обеспеченности ($p \leq 0,08$) и убеждений ($p \leq 0,01$), где девушки явно являются лидерами в ответах, наряду с иными: возраст ($p \leq 0,001$), зарплата ($p \leq 0,0003$), мотивация на детей ($p \leq 0,03$), проявление активности ($p \leq 0,08$). Отмечается акцент на стремление к личностному росту ($p \leq 0,03$) и в большей степени это указывается девушками, чем юношами (6,53 против 5,70).

Общая направленность на семью проявляется в большей степени у девушек ($p \leq 0,001$), которые выбирают спутника старше себя, внешность имеет относительное значение. Общение с друзьями, активность и образованность, готовность к ответственности выступают значимыми факторами привлекательности. Выделение физических признаков определяет лишь внешние признаки партнера ($p \leq 0,07$) и опосредует атрибутику проявлений определенных знаков внимания ($p \leq 0,04$). Индивидуальные параметры связаны с критерием значимости образования ($p \leq 0,04$), принятием своего и противоположного пола. Внутренние характеристики семейного взаимодействия соотносятся со стремлением к личностному росту ($p \leq 0,08$). Такая ориентация приводит к единству взглядов ($p \leq 0,02$), но обозначивает снижение социальности ($p \leq 0,02$) на основе меньшего опыта отношений с другим полом ($p \leq 0,02$).

Ролевые позиции молодежи предусматривают вариативность ролей и построение новой матрицы отношений – эгалитарная семья. «У нас с мужем должны быть одинаковые взгляды на жизнь, общие интересы, мнения, вкусы. Я думаю, что в этом и заключается совместимость супругов» (код 47539). «На мой взгляд, любая семья должна строиться на взаимной любви, доверительных отношениях и взаимопонимании» (код 1731). «Я бы не хотела быть

домохозяйкой, и все время сидеть дома. Я думаю, мы с мужем будем вдвоем работать, но мужчина должен работать и зарабатывать больше, чтобы получать моральное удовлетворение» (73251). «Самое главное – это всегда ставить себя на место своего супруга (супруги), дабы попытаться понять что же он/она испытывает, понять и исправить свои ошибки» (3214).

Представления о родительстве.

Практически у половины студентов (46 %) зафиксированы мнения об ответственном родительстве, по 30% у опрошенных получили такие смысловые единицы, как «семья» и «дети», «финансовая поддержка». «Одна из жизненных целей человека должна быть в том, чтобы воспитать ребенка» (код 2687). «Семья полноценна тогда, когда в ней есть дети, которые любимы родителями» (код 7632). «Дети – это самый главный общий интерес у мужа и жены. Нет детей – нет семьи в полном смысле этого слова» (код 47539).

В представлениях молодежи раскрывается значимость для семьи детей, счастья, уюта, доброты и тепла, общности интересов, что способствует стабильности отношений между ее членами. «У матери со своим ребенком должны быть доверительные отношения, поэтому буду делать все возможное, чтобы быть, прежде всего, другом для ребенка» (код 1810). «Чтобы не случилось, ребенок должен чувствовать любовь и заботу матери и отца» (код 1953). «Отцовство – это экзамен на социальную и нравственную зрелость мужчины. Всегда есть мужчины, вступающие в брак, но боящиеся отцовства или не готовые к нему. Ребенок – большое испытание на прочность семьи» (код 47826). «Самое главное в отцовстве – ответственность, а также надо воспитать ребенка, отдать себя, самое лучшее, что у меня есть, все, что необходимо для хорошего детства» (1705, муж.).

У каждого третьего респондента сделан акцент и на значимость материального обеспечения (32 %), что считается неотъемлемой частью хорошего воспитания и благополучия ребенка. «Сегодня нужна и хорошая материальная основа: постоянная работа, стабильный заработок, квартира или дом» (код 1731). Однако выделяются и иные составляющие. «Время и

внимание – это самое главное, что нужно ребенку» (код ЛВ, мужч.). «Родители должны обращать большое внимание половому воспитанию детей, т.к. это вещи, которые все равно они рано или поздно узнают, но намного лучше, чтобы дети узнавали все от родителей, а не методом проб и ошибок» (код О7). «Рождая ребенка, мы главным образом делимся с ним своей жизнью» (код 7230). «Семья – это жизнь, ее продолжение, это что-то свое, родное, безумно нужное. Семья – это дети, без которых жизнь теряет смысл» (код 6124).

Ценностно-смысловое принятие и понимание семьи.

Информированность о семье.

Студенты, имеющие полное представление о семье (62 %), более ответственно относятся к созданию семьи, ориентированы на чувство долга, а не на удовольствие, удовлетворение личных потребностей. Категория лиц с недостаточно полной информацией демонстрирует не очень серьезное отношение к браку и мало представляют, в чем же состоит предназначение семьи ($p \leq 0,01$). Студенты с достаточно полной информированностью о семейной жизни имеют представления о бережливом отношении к деньгам, разумной экономии и планировании семейных расходов, с неполной – считают, что планировать семейный бюджет не обязательно ($p \leq 0,05$).

Эмоциональное отношение к семье.

Эмоциональное отношение к семье связано с брачным возрастом ($p \leq 0,05$), родительской семьей ($p \leq 0,01$), идеальным образом жены ($p \leq 0,05$) и установкой на патриархальный способ устройства семейной жизни ($p \leq 0,05$). Желающие в ближайшем будущем создать семью, в большинстве своем, выбирали такие качества жены, как добрая, нежная, любящая детей. Студенты с негативным отношением к семье отмечают доминантные признаки поведения, выступают за распространение индивидуализма и личной свободы, суть гендерного равенства понимают как вседозволенность и раскрепощенность поведения ($p < 0,05$). Эмоциональная сторона отношений подчеркивается девушками – 76% против 49 % ответов у юношей, для которых важно материальное обеспечение и они готовы по этому вопросу взять на себя ответственность.

Понимание ценности семьи.

Зафиксирован высокий уровень понимания ценности семьи, его продемонстрировали более чем половина опрошенных респондентов (53%), средний показатель имеет тенденцию к увеличению. Направленность на семью у студентов связана с семейной ментальностью и гендерной культурой, формированием позиции «взрослого» и достигается субъективное благополучие ($p \leq 0,001$). Оценка понимания ценности семьи значимо коррелирует с устройством властных полномочий ($p \leq 0,05$) и важностью связей с родителями ($p \leq 0,01$). Чем старше, тем лучше приходит осознание позитивности ($p \leq 0,03$) отношений, и это проявляется в большей степени у девушек ($p \leq 0,05$). Ориентация на семью связана с проявлением личностной активности ($p \leq 0,004$) и принятием противоположных качеств (ценностей, взглядов) будущего партнера ($p \leq 0,05$), это проявляется, в большей мере, у студентов из полных семей ($p \leq 0,003$).

У девушек ответы представлены более развернуто, по сравнению с юношами ($p \leq 0,001$), указывается распределение ролей, наделение правами и обязанностями всех членов семьи. Гендерная толерантность девушек и позиция «взрослого», психологический климат помогают определить личностную направленность на будущую семью ($p \leq 0,01$). Юноши формируют позицию опеки, ролевые ожидания оформляются, благоприятный психологический настрой позволяет быть ориентированным во временном пространстве ($p \leq 0,00$).

Знания о семье (когнитивный фактор) представлены у молодежи из полных семей ($p \leq 0,06$), также, как и выявленная тенденция реального психологического благополучия ($p \leq 0,08$). Если ролевые позиции ($p \leq 0,03$) и потенциальные возможности ($p \leq 0,03$), мотивация ($p \leq 0,02$) и стремление к позитивизации гендерных отношений ($p \leq 0,0002$) обозначены уже на 2-ом курсе, то представления о характере отношений ($p \leq 0,01$) и семейных традициях ($p \leq 0,06$), ощущение реального психологического благополучия ($p \leq 0,03$) выражено несколько позже, у выпускников. В это же время у них происходит осознание ценностей «индивидуализации» ($p \leq 0,04$) [5, с.79].

Сделан контент-анализ высказываний из эссе и отзывов студентов относительно стимула «Данный курс для меня ...», где фиксировалась направленность выбора (роль семьи), содержательность, полнота и четкость ответов [5]. Семейная ментальность и гендерная культура взаимосвязаны ($p \leq,01$) и опосредуют реальное психологическое благополучие ($p \leq,01$), потенциальные резервы личности задействованы с развитием именно культуры межгендерных отношений ($p \leq,01$). Направленность на семью была зафиксирована в 69% ответов, которая выступала как устойчивая жизненная перспектива практически у 70% респондентов ($p \leq,01$). Установлены интегрирующие связи, где значима эго-состояние с позиции «взрослого» ($p \leq,05$), направленность на семью как жизненный ориентир ($p \leq,01$) и реальное психологическое благополучие ($p \leq,01$). Дифференцирующие связи различны по количественном признаку выявляют приоритет той или иной области – семейной или гендерной (преобладают) – детерминированы возрастом (юноши) и половой принадлежностью.

У девушек ответы более содержательные и объемные ($p \leq,06$), выявлено больше взаимосвязей изучаемых показателей с гендерной культурой (в сравнении с юношами), где гендерная толерантность ($p \leq,05$) и позиция «взрослого» ($p \leq,05$) связана с семейными ценностями, психологический климат ($p \leq,01$) и отношения в семье ($p \leq,05$) помогают определить личностную направленность на будущую семью, статус семьи апробирует автономность ($p \leq,05$) и жизненную перспективу ($p \leq,05$), но снижает межличностную толерантность ($p \leq,03$). Юноши формируют позицию опеки («родитель»), которая связана с ценностями и традициями семьи ($p \leq,001$), благоприятный семейный настрой позволяет быть ориентированным во временном пространстве ($p \leq,05$), возраст значим для оформления ролей и предпочтений ($p \leq,01$) [5, с. 78-79].

Расхождение мнений юношей и девушек по основным вопросам семейно-брачного поведения не столь значимы. Наблюдается тенденция к эгалитаризации семейных ценностей, наряду с этим, существует и потребность

в утверждении традиционного уклада семейного взаимодействия. Исходя из анализа данных, можно устанавливать смысловой контекст как изменившегося отношения и позиций, так и порогового уровней, выделять проблемные моменты построения матрицы будущего.

Тем самым, субъектность понимается как центральное образование и системное качество личности, возникающее на определенном уровне развития и саморазвития, рассматривается как способ бытия, отношение человека к миру, своеобразие проявлений субъективного, проявления самости, способность производить изменения в мире и в самом себе. В современном социуме изменяются нормативные представления о семье, происходит массовая рефлексия проблем детства и прав ребенка, между родителями интенсифицируется обмен опытом, молодое поколение репрезентирует себя как группу носителей новых социальных норм. Для предупреждения тенденций примитивизации и искажения представлений о ценностях семьи и брака необходима система формирования семейной и гендерной культуры молодежи. Руководствуясь собственной системой ценностей, такая данность позволяет выбирать способ репрезентации активности в мире и нести ответственность за последствия этого выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание. Человек и мир* / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).
2. Абульханова К.А. *Принцип субъекта в отечественной психологии* / К.А. Абульханова // *Психология. Журнал ВШЭ*. – 2005. – Т. 2. – №4. – С. 3-21.
3. Васягина Н.Н. *Человек как субъект социокультурного пространства* / Н.Н. Васягина // *Педагогическое образование в России*. – 2013. – №4. – С. 7-14.
4. Стахнева Л.А. *Понимание субъекта и субъектности в современной психологии* / Л.А. Стахнева // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2010. – №1. – С. 345-349.
5. Вержибок Г.В. *Результативность работы в области позитивизации гендерных отношений молодежи (на примере семейного сегмента)* / Г.В. Вержибок // *Молодежь в условиях новых вызовов информационно-коммуникационного общества: сб. науч. ст. Вып. 3 / под науч. ред. И.И. Калачевой*. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 76-81